

дуг, который знаком слишком многим людям поумнее и пообразованнее Подколесина. В характере Подколесина автор подметил и выразил черту общую, а, следовательно, идею».

Все в ожидании, как в абсурдистских пьесах. Каждый «В ожидании Годо». Все ждут некоего жениха или некую невесту, но ничего не происходит. А вот как злободневность «Женитьбы», актуальность проблематики образа Подколесина определяет Линас Зайкаускас: «Он очень хотел бы изменить свою уже самому ненавистную жизнь, но также был бы не прочь, чтобы эта жизнь изменилась сама, без приложенных усилий. Как мы знаем, зачастую произведение искусства в частном заставляет увидеть общее. Тот страх перед переменами, перед реформами переносится с частного — Подколесина, — на общество в целом. Какой бы плохой ни была жизнь, — она уже

вошла в привычку, в ней понятно, как существовать. И поэтому реформы подсознательно воспринимаются как угроза безопасности. Вообще, Россия переживает изменения очень трудно. Вот каким образом сделать так, чтобы стало хорошо, но без реформ?»

Так как это сделать? Смогут ли когда-нибудь подколесины изжить сомнения и неуверенность? Найдут ли кочкаревы лучшее приложение своих талантов и добьются ли успеха на Руси? Ответите ли, Николай Васильевич?..

«Русь, куда ж несешься ты? дай ответ. Не дает ответа. Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и, косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

Инга РАДОВА

ПЕРМЬ. Женщина, которая играет

Пермь по праву можно назвать территорией экспериментального театра. В 2009 году малая сцена Пермского академического Театра-Театра превратилась в театр настоящего времени «Сцена-Молот», а до этого сам Театр-Театр появился из стен Пермского академического ордена Трудового Красного Знамени драматического театра, чем ознаменовал новый вектор развития не только театрального искусства Перми, но и вообще территории. После этого Пермь была названа культурной столицей Европы, а ее главным брендом стали многочисленные фестивали, в том числе и театральные: «Пространство режиссуры» и «Текстура». В период культурной ре-

волюции и сразу после ее резкого сворачивания в Перми поставили спектакли Роберт Уилсон, Филипп Григорьян, Марат Гацалов, Эдуард Бояков и многие другие. В скором времени пермяков ждут спектакли от Ромео Кастеллуччи и Дмитрия Волкострелова. Да и в книге «Без цензуры: молодая театральная режиссура XXI века», в которой собраны тексты про ведущих молодых театральных режиссеров России, то и дело натыкаешься на спектакли, поставленные в Перми. Все это, конечно, не могло не сказаться на общем театральном поле. Основатель и режиссер Пермского центра современного искусства «неМХАТ» Александр Шумилин, представивший премьеру «Чай-

ка. Мюзикл», возвращен на экспериментальных спектаклях Театра-Театра и «Сцены-Молот», а также на постановках, представленных в Перми в рамках фестивалей, так как его студенческие годы пришлись на период расцвета пермской культурной революции, а после завершения Пермского института культуры он пришел в Театр-Театр актером, а сейчас, продолжая работать в ТТ, он основал свой независимый коллектив – ЦСИ «неМХАТ».

«Чайка» Антона Павловича Чехова – знаковый текст как вообще для русского театра, так и для пермской сцены. Первым спектаклем Бориса Мильграма в должности худрука пермского театра стала именно «Чайка», сегодня на «Сцене-Молот» идет «Чайка. Эксперимент» в постановке Марка Букина, одного из студентов режиссерского курса Бориса Мильграма, набранного при театре в этом театральном сезоне. Обращение к «Чайке» не может быть случайным, так как в русской классической драматургии сложно найти текст более направленный на театр, нежели «Чайка».

И именно в связи с театральностью спектакль ЦСИ «неМХАТ» интересен. Александр Шумилин приводит пьесу к концертному звучанию. На сцене барабанная установка, клавишные, пианино, ряд микрофонов на стойках, стулья, под самым потолком закреплен ряд экранов. В таком минималистическом пространстве развивается действие спектакля. Продолжительность его всего полтора часа, но постановка нарочито разделена на два акта. И во втором акте пространство еще более выхолощенное: из микрофонов остается только один, а все стулья исчезают со сцены.

Подобно тому, как очищается пространство сцены, Александр Шумилин очищает текст Чехова, делая его максимально лапидарным (насколько это возможно по отношению к Чехову и его природе текста). В спектакле пред-

ставлены лишь главные действующие лица, все второстепенные герои вымараны, но даже те, которые оставлены, выполняют лишь функцию, оттеняя трех главных героев: Нину Михайловну Заречную, Бориса Алексеевича Тригорина, а также Константина Гавриловича Треплева. Во втором акте из героев останутся лишь Заречная и Треплев, причем на сцену выйдет только Нина Михайловна, а Константин Гаврилович так и просидит весь акт в зрительном зале. Среди героев в программке значится еще и Алла Борисовна Пугачева, песни из репертуара которой, создают музыкальную партитуру спектакля, но это – во многом лукавство, так как Пугачева, конечно, никак не героиней, она тот образ, который над всем и над всеми в этом спектакле. Она, конечно, не образок на стенке, и уж тем более не демиург, она – некий эфир, окутывающий эту историю, придавая ей особое романтическое звучание.

Главная героиня спектакля Александра Шумилина – Нина Заречная. Воплощая ее образ на сцене, **Анастасия Попова** блистательно закидывает руки, создает нарочито театральные позы и интонации, а также энергично работает с мимикой. Играть позволено только ей и Тригорину в исполнении **Марата Мударисова**. Все остальные: Маша (**Наталья Богачева**), Медведенко (**Михаил Палкин**), даже Аркадина (**Наталья Новикова**) и Треплев (**Илья Левин**) существуют нарочито просто и отстраненно.

«Чайка. Мюзикл» исследует феномен популярности. Главные слова, произносимые Ниной в первом акте – «знаменитый писатель, любимец публики, о нем пишут во всех газетах, портреты его продаются, его переводят на иностранные языки, а он целый день ловит рыбу и радуется». Нина не влюбляется в Тригорина, она пытается встать с ним на одну ступень, стать знаменитой. Она поет «Будь со мной мальчиком, пу-



Нина Заречная – А. Попова

Сцена из спектакля





Тригорин – М. Мударисов

Сцена из спектакля





Константин Треплев – И. Левин

шистым зайчиком» не в порыве чувств, а для сближения с ним. Называя его «зайчиком», она буквально десакрализует Тригорина. На протяжении первого акта на экране мы видим клип «Арлекино» и кадры из жизни Аллы Пугачевой. В финале первого акта Тригорин бросает взор на экран и долго наблюдает за тем, как с экрана Нина Заречная поет «Позови меня с собой», но уже не Тригорин позовет ее за собой, а скорее она Тригорина, так как теперь не он главная знаменитость, а она.

Первый акт, начинающийся с распевки, является подготовкой к сцене, подготовкой к славе, подготовкой к концерту. Второй акт – непосредственно концерт, непосредственно слава, изменившая Заречную до неузнаваемости. Главное событие второго акта – выход звезды в перьях и блестяшках в сопровождении яркой подтанцовки. Эта звезда – Нина Заречная, но если в первом акте

ее играла обаятельная Анастасия Попова, то во втором акте эта роль принадлежит Марату Мударисову, игравшему в первом акте Тригорина. Передача роли Заречной буквализует стремление Нины встать на одну ступень с Тригоринным, стать столь же знаменитой. Но став знаменитой, Нина изменяет себе, и ее жизнь превращается в китч. Самобийство Треплева, слушающего «Миллион алых роз» из зала, от невозможности созерцать то, во что превратилась девушка, которую он любил, поскольку в отличие от Заречной Треплев не претерпел никаких изменений.

Спектакль Шумилина – блистательная, остроумная и современная игра, где нет уже Чехова, где на роль классика претендует Алла Пугачева, где подлинное сталкивается с китчевым, где театр побеждает жизнь...

Илья ГУБИН

Фото Александра ФИЛИМОНОВА